

При применении данных действий работа с молодыми правонарушителями, на наш взгляд, станет более эффективной и результативной.

1. *Алеценок С. В.* Государственная поддержка молодежных организаций: мировой опыт // Информационный бюллетень «Молодежная политика». М. : Социум, 1995. № 76–78.

2. *Лисовский В. Т.* Социология молодежи // Социологический словарь. Ростов н/Д, 2001. 410 с.

3. *Тихомирова Е. И.* Самореализация школьников в коллективе. М. : Академия, 2007. 144 с.

4. International society for mobile youth work. ISMO. 2007.

Статья поступила в редакцию 15.12.2010 г.

УДК 316.334 + 316.4

А. С. Карповцева

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПРОЕКТ» В СОЦИАЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ И УПРАВЛЕНИИ

В статье рассматривается понятие «проект» в институциональных контекстах двух научно-практических дисциплин, наиболее интенсивно его использующих: *социального проектирования и управления проектами*. Автор демонстрирует различия в определениях понятия «проект» в рамках этих подходов и предлагает их интеграцию для эффективного эмпирического исследования проектной деятельности как деятельности по *разработке и реализации* новых социальных объектов. Такое исследование предполагает получение информации и о желательных результатах, целевых моделях объекта или свойствах, и о практиках, используемых социальным актором для реализации этих результатов моделей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: проект, управление проектами, социальное проектирование, прикладная социология, менеджериализм.

Актуальность проблематики, рассматриваемой в статье, обусловлена местом проектного подхода к организации деятельности в современной управленческой практике и социальной жизни в целом и уровнем ее изученности с социологической точки зрения.

Проектный подход к организации деятельности в настоящее время приобрел широчайшее распространение, причем в различных масштабах и сферах: начиная с государства (например, приоритетные национальные проекты) и заканчивая малыми группами (например, школьные проекты). Более того, сегодня «режим проектов» распространился на некоммерческие сферы и даже на повседневную

КАРПОВЦЕВА Анна Сергеевна – РГПУ им. А. И. Герцена (E-mail: Anna_piter_6@mail.ru).

© Карповцева А. С., 2010

жизнь (в частности, в популярных статьях по личной эффективности можно встретить рекомендации по организации частной жизни в духе управления проектами, стало возможно говорить о ситуации «ребенок как проект» и т. д.). Данная тенденция, безусловно, является в России заимствованной, однако это не снижает ее важности.

При этом понимание того, что такое проект, неоднородно и, что более важно, недостаточно отрефлексовано и, как правило, не артикулировано теми, кто использует эту форму работы. С точки зрения социологии методология работы в формате проекта сегодня также практически не осмыслена. Эмпирических социологических исследований разработки и реализации проектов, их специфики в нынешней России фактически нет.

Чтобы в первом приближении очертить круг смыслов и контекстов, в которых употребляется понятие «проект» в российской социологии в целом, проанализируем, как оно используется в монографии «Социология в России», опубликованной под редакцией В. А. Ядова. Такой анализ позволяет выделить следующие основные контексты использования данного термина:

1. *«Исследовательский проект»*, что синонимично понятию «исследование» (например, «Проект «Таганрог» [8, 19]). Здесь проект понимается как полный комплекс работ по разработке и реализации исследования («Научно-исследовательская работа была организована в ИКСИ по “проектной” системе...» [8, 39]).

2. *Градостроительный проект* (в рамках социологии города) и организационный проект (в рамках социологии организаций): в частности, проекты реконструкции предприятий, проект организационных изменений. Здесь проект понимается как модель будущего объекта.

3. *Проект как целостная модель общества*, глобальная концепция мироустройства («социалистический проект») или социального института («социология как проект»). В этом качестве проект рассматривается прежде всего как система смыслов, идеологическая конструкция, которая при этом реализуется на практике [см.: 8, 251–281, 275, 274, 397–409].

В данной статье мы даём социологическую интерпретацию понятия «проект» в рамках таких областей научно-практической деятельности, как социальное проектирование и управление проектами, на основе их *институционального* понимания.

Институты представляют собой «регулятивные, нормативные и культурно-когнитивные рамки, совокупность которых обеспечивает стабильность и осмысленность социальной жизни» [7, 29]. Наибольшее значение в данном случае имеет для нас роль институтов как культурно-когнитивных рамок, наиболее важным элементом институциональной среды являются при этом институциональные логики.

Ричард В. Скотт, давая определение *институциональной логики* [institutional logics], подчеркивает, что это «совокупность материальных практик и символических конструкций, которые конституируют принципы организации поля и могут достраиваться коллективными и индивидуальными акторами». Трансформация господствующих логик, в том числе правил, говорит он, (например, позволяет ли представителям альтернативной медицины лечить больных) и систем убеждений

(например, следует ли федеральному правительству оплачивать медицинские услуги) отражает серьезные изменения в организационном поле [7, 30].

Итак, в контексте советской и российской социологии понятие «проект» употребляется в целом в трех смыслах: 1) как полный цикл работ по какой-либо исследовательской проблеме; 2) как модель будущего объекта; 3) как общая концепция общественного устройства или значимого социального института.

Ключевым в теоретико-методологическом смысле в нашем анализе будет понятие «институт», которое указывает на рамки восприятия и действия, лежащие в основании постоянства моделей социальной жизни.

Для понимания смысла проекта в том виде, в котором он сформулирован в методологии социального проектирования, важно заострить внимание на том, как социальное проектирование встроено в практическую управленческую деятельность и деятельность по социальному планированию.

По мнению Е. В. Милехиной, о появлении социального проектирования в форме, близкой к современной, можно говорить применительно к началу XX в., когда возник «советский проект», включавший целенаправленное формирование нового типа социальных отношений и нового типа личности. Вместе с тем с методологической точки зрения социальное проектирование тогда было не вполне зрелым, отмечает она [5, 44]. Формирование социального проектирования как отдельного вида деятельности в Советском Союзе приняло завершенные формы в 70-х гг. XX в. Тогда, как подчеркивает Е. В. Милехина, «сложилась группа практик, или видов деятельности, в структуре которых чувствовалось что-то общее, это – социальное управление, социальное планирование, конструирование и проектирование организационных и социальных процессов и структур, дизайнерское и градостроительное проектирование» [5, 45].

К 1980-м гг. социальное планирование, как отмечают А. Кравченко и В. Щербина, «превратилось в мощное практическое направление промышленной социологии». «В это время, – подчеркивают исследователи, – в нем выделились в качестве самостоятельных направлений социальное прогнозирование, социальное проектирование и социальная инноватика» [8, 276]. При этом социальное проектирование, акцентируют А. Кравченко и В. Щербина, возникло и развивалось в рамках градостроения и управления развитием предприятий.

Определения классиков социального проектирования подчеркивают прикладной характер этого вида деятельности, ее подчиненность управленческим задачам. Так, например, Ж. Т. Тощенко определяет социальное проектирование как «специфическую деятельность, связанную с научно обоснованным определением вариантов развития социальных процессов и явлений и с целенаправленным коренным изменением конкретных социальных институтов». Прикладной характер социального проектирования он подчеркивает указанием на то, что оно «применяется при проектировании новых городов и новых производств» [9, 428].

Таким образом, социальное проектирование сформировалось как *направление прикладной социологии*, направленное на получение социологических данных для принятия решений и планов по развитию предприятий, городов, других объектов, имеющих не только социальную природу, но и сложную техническую конструкцию, а также для решения актуальных социальных проблем. Социаль-

ное проектирование обрело функцию «адаптации» объектов и процессов к потребностям социальных групп, которые должны были стать их пользователями.

В советской и постсоветской, российской научной литературе широко распространено понимание проекта, идущее из социального проектирования, как «индивидуально либо совместно выработанной, конвенционально приемлемой равнодействующей идеальных представлений о желательном состоянии – «опредмеченный идеал» (А. И. Пригожин) [8, 294]. Несколько более детальную дефиницию социального проектирования дает Г. А. Антонюк, отмечающий, что «социальное проектирование – это разработка научно обоснованной модели рациональных характеристик конкретных социальных организмов или их состояний в плане решения определенных социальных задач». «Построенная модель и есть социальный проект», – акцентирует он [3, 11]. Определения данного типа подчеркивают, что проект – это *prototyp*, еще не реализованная модель будущего состояния объекта или явления. В настоящее время понимание проекта как «прототипа», «модели», также весьма распространено и в научных работах, и в практике управления.

Таким образом, социальное проектирование представляет собой направление научно-практической деятельности, имеющее целью разработку прототипа, модели будущего социального объекта или свойства, и не предполагает включение в себя непосредственной деятельности по его реализации. Из этого мы можем сделать достаточно тривиальный вывод, что *социальное проектирование* сходно с *техническим проектированием* в том смысле, что техническое проектирование состоит в создании документального прототипа здания, сооружения, устройства (примером простого технического проекта является, например, чертеж детали), а социальное проектирование, как следует из вышеизложенного, – также в создании прототипа, но социального, а не технического объекта (социальной группы, социального института, социальной характеристики и т. д.).

Возможное социологическое исследование проектов, понимаемых в таком ключе, может быть связано с анализом их адекватности потребностям будущих пользователей, а также внутренней согласованности и реалистичности. Иначе говоря, оно будет чем-то вроде экспертизы качества таких проектов. Также возможен анализ идеологических оснований этих проектов как воплощения определенной политики (понимаемой не только как реализации власти, но как в целом формирования системы общественных смыслов). В целом такое исследование будет, скорее всего, таким, каким может быть исследование не *практики*, а *текста*. Исключением является только задача анализа практики разработки проектов.

Таким образом, в этом случае уместно говорить об исследовании практики разработки проектов и о практике управления проектной деятельностью в рамках избранного направления.

Итак, понимание проекта в методологии социального проектирования связывается с созданием модели будущего социального объекта или социальной характеристики, предшествующим стадии воплощения этого проекта в реальности.

На более глубоком, сущностном уровне проектирование рассматривает Альфред Шюц в рамках исследования аналитического аппарата «*понимающей*» социологии.

А. Шюц использует термин «проект» в своей концептуализации рационального действия, где он развивает идеи Макса Вебера. В частности, он пишет

о «субъективном опыте повседневной жизни как системе мотивов действия, выбора, который надо сделать, проекта, который надо осуществить, цели, которой необходимо достичь» [12, 62]. Итак, А. Щюц подчеркивает «проектный характер деятельности» (подчеркнем – деятельности вообще, т. е. любой деятельности). Он определяет проект как «интенциональный акт, представленный в воображении в качестве уже совершенного» [12, 106].

А. Щюц подчеркивает, что «рациональное действие часто определяют как «спланированное» или «спроектированное» действие, причем точно не указывается, в каком смысле употребляются термины «спланированное» и «спроектированное». Мы не можем просто так сказать, что нерациональные рутинные акты повседневной жизни не планируются сознательно. Напротив, они помещены в структуру наших планов и проектов. Более того, они служат инструментами их реализации. Всякое планирование предполагает цель, которую необходимо поэтапно осуществить; и каждую из ступеней достижения цели можно с той или иной точки зрения назвать либо средством, либо промежуточной целью. Я предпочел бы называть этот метод обдумывания «мышлением в будущем совершенном времени», – подчеркивает А. Щюц [12, 81–82].

Можно заметить, что рассмотрение проекта как рационального предвидения своих действий на индивидуальном уровне, как это показано у Щюца, в целом совпадает со взглядом на проект как модель будущего объекта, реализованной цели на институциональном уровне. В этом смысле можно заключить, что интерпретация проекта Щюцем близка к той, из которой исходили советские ученые, занимавшиеся социальным проектированием в рамках градостроительного и организационного проектирования.

А. Щюц рассматривает индивидуальные действия в смысловом пространстве повседневного мира, «жизненного мира», вскрывает закономерности повседневного восприятия и действия, и именно это является для него наиболее значимым. Эти «нюансы» не рассматриваются в традиционном социальном проектировании, поскольку оно базируется на объективистских, позитивистских взглядах на социальные объекты и направлено не столько на максимально глубокое понимание механизма возникновения моделей будущего в сознании людей, сколько на практические цели преобразования существующих объектов. Однако размышления А. Щюца помогают более глубоко понять феномен проектирования, и в том числе социального проектирования. Между пониманием проекта А. Щюца и пониманием его в социальном проектировании существуют отношения, подобные голограмме, когда часть (проект как характеристика действия индивидуального актора) и целое (проект как модель социального объекта в целом) отражают одну и ту же «картинку», т. е. сходную по структуре и другим характеристикам модель проекта. Разумеется, для анализа деятельности институциональных акторов схемы Щюца в оригинальном виде применять некорректно.

Таким образом, теоретическая интерпретация понятия «проект», представленная Альфредом Щюцем, позволяет лучше понять модель «проекта», представленную в рамках социального проектирования, однако ее некорректно было бы в оригинальном виде применять для анализа деятельности институциональных акторов.

Согласно одному из определений, достаточно детально отражающему особенности управления проектами, данная сфера научно-практической деятельности представляет собой «применение современных техник и систем менеджмента для выполнения проекта от начала до конца, достижения поставленных целей относительно результатов, качества, времени и цены, равного удовлетворения участников» [20].

Институт управления проектами (The Project Management Institute) определяет управление проектами (Project Management) как применение знаний, навыков, инструментов и техник к проектной деятельности с целью удовлетворения «трех ограничений» цели, времени и стоимости («triple constraints» of scope, time and cost) [16, 1].

Согласно коллективу авторов под руководством М. Л. Разу, «управление проектом (проектное управление) – особый вид управленческой деятельности, базирующийся на предварительной коллегиальной разработке комплексно-системной модели действий по достижению оригинальной цели и направленный на реализацию этой модели» [10, 22].

Итак, речь идет об особом направлении управленческой работы, которое ориентировано на особенности функционирования проектов как специфической формы производственной, коммерческой и другой деятельности. Необходимо принимать во внимание, что специфика управления проектами (если переводить точнее – «проектного управления» – *англ.* «project management») состоит не столько в объекте управления («проект»), сколько в подходе к управлению. Об этом говорит М. Л. Разу с коллегами, подчеркивая, что «современная концепция управления проектом базируется на понятии “проект”, в котором проект выступает не только как объект управления, обладающий некоторыми специфическими свойствами, но и как общая характеристика сути, как базовое свойство управления проектом. В связи с этим устоявшийся русскоязычный термин “управление проектом” не вполне верно передает суть обозначаемого им явления, так как четко разграничивает *управление* как некую деятельность, которая в целом не отличается от какого бы то ни было другого управления, и *проект* как объект этой деятельности, испытывающий на себе управление. На самом деле в отличие от термина “управление проектом” термин “проектное управление” более приемлем, так как понятие “проект” переносится в свойство самого управления, тем самым подчеркивая специфику проектного управления и обозначая разницу между ним и другими видами управления» [см.: 10, 20].

В целом специфика управления проектами как особый метод управления отличается от «обычного» управления, т. е. от оперирования в следующем:

- «цели управления проектами специфичны – они направлены на создание *нового* объекта или качества;
- управление проектами может обуславливать значительные изменения в обычном порядке работы организации, подразделения и т. д., в котором оно начинает применяться;
- создаются новые результаты работы, которые помогают осознать новые выгоды проекта;
- проект имеет специфическую временную организацию управления, создаваемую только на период действия проекта;

- высокая чувствительность проекта к рискам, которые не возникают в повседневной, рутинной работе;
- в проект вовлекаются участники, принадлежащие к различным отделам, рабочим группам, в обычном режиме не работающие вместе;
- используются новые, незнакомые ранее методы и подходы к работе» [см.: 15].

Таким образом, управление проектами – это достаточно молодое направление научно-практической работы в рамках современного управления. Оно получило заметное развитие в 1960-е гг. в США в качестве направления, «описывающего инструменты, техники, процессы и структуры для полного достижения целей определенного проекта» [19, 14]. Первой книгой, в заглавии которой присутствовали слова «управление проектами», была работа Дж. С. Баумгартнера [14], опубликованная в 1963 г., хотя практика управления проектами активно развивалась еще с 1940-х гг. В частности, крупные государственные проекты, такие как «Манхэттенский проект» («Manhattan Project») по разработке ядерного оружия (1943 г.) и др. осуществлялись с применением принципов, легших в основу управления проектами.

В настоящее время это сильная, хорошо институционализированная отрасль управления. Американский Институт управления проектами (The Project Management Institute) представляет собой сегодня наиболее влиятельную организацию в этой сфере [см.: 16, 1], которая объединяет профессионалов управления проектами и создает стандарты в этой области. Основанный в 1969 г., Институт управления проектами является в настоящее время главной профессиональной ассоциацией и насчитывает более 150 000 членов [17]. Стандарты в области управления проектами содержатся в «Своде правил по управлению проектами», который регулярно обновляется и уточняется в соответствии с последними разработками в данной области.

«Свод правил по управлению проектами» (PMBOK – Project Management Body of Knowledge) определяет круг знаний, необходимых для эффективного управления проектами. Он описывает следующие стороны управления проектом:

- управление интеграцией (Project Integration Management);
- управление человеческими ресурсами (Project Human Resource Management);
- управление затратами (Project Cost Management);
- управление содержанием (Project Scope Management);
- управление сроками (Project Time Management);
- управление качеством (Project Quality Management);
- управление коммуникациями (Project Communication Management);
- управление рисками (Project Risk Management);
- управление поставками и контрактами (Project Procurement And Contracts Management) [см.: 13].

Таким образом, *управление проектами* представляет собой направление научно-практической деятельности, а также специфический подход к управлению, уникальными чертами которого являются: 1) инновационный характер целей и инструментов работы; 2) наличие жестких временных рамок и ограничений по ресурсам; 3) специальный, четко направленный подбор персонала, ресурсов и методов работы, строго ориентированный на достижение поставленных целей.

В рамках «управления проектами» («project management») проект рассматривается не только и не столько как модель будущего объекта или явления, сколько как процесс и технология воплощения этой модели в реальность. Процесс и результат разработки будущего объекта или процесса здесь преимущественно обозначают словом «design» [2, 13].

Базовое для данного управленческого подхода определение проекта дано в основном руководстве по управлению проектами, задающем стандарты в этой области, где отмечается, что это прежде всего «временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата» [13, 5].

В этой традиции проект противопоставляется оперированию («operations») – рутинным, повторяющимся действиям, направленным на поддержание процессов, их воспроизводство. Различие между оперированием и проектом заключается в том, что проект конечен – он завершается, когда его цель достигнута, оперирование же может продолжаться неограниченное количество времени [см.: 18, 4].

Отличительные черты проекта, с точки зрения теоретика «project management» К. Швальбе, заключаются в следующем:

- наличие уникальной, четко определенной цели;
- ограниченность во времени – возможность выделить определенный момент начала проекта и определенный момент его завершения;
- постепенное уточнение в процессе реализации – от достаточно широких формулировок и описаний в начале работы к более точным и детальным на более поздних этапах;
- необходимость ресурсов разных типов;
- наличие основного клиента или заказчика, который, как правило, определяет цели проекта и обеспечивает финансирование;
- наличие неопределенности, которая является следствием уникальности проекта и, поэтому, невозможности точно сформулировать цели, продолжительность, стоимость и другие параметры проекта [18, 5].

С социологической точки зрения институциональную логику управления проектами можно охарактеризовать как основанную на следующих принципах и ценностях: эффективность и высокая степень рационализации в относительно жестких условиях (обусловленных «тремя ограничениями»). Также нужно отметить важнейшую роль менеджера по управлению проектом, его профессиональную квалификацию как необходимое требование, обусловленное сложностью работы.

Специфические черты управления проектами вписываются в теоретическую и идеологическую модель такой концепции управления, как менеджериализм. Согласно определению, которое дает Т. Чубарова, *менеджериализм* – это «система принципов и практических рекомендаций, в основе которой лежит постулат о том, что совершенствование процесса управления является эффективным способом решения широкого круга экономических и социальных проблем. Она базируется на убеждении, что твердое управление, основанное на трезвом учете реальных фактов и ясном видении перспективы, может способствовать реализации фундаментальных изменений и дать организации новый импульс в ее деятельности» [11, 23]. Данное определение идеологии менеджериализма дает достаточно отчетливую первоначальную картину того, на каких принципах основана управленческая методология «управление проектами».

Для дополнения и уточнения определения менеджериализма, данного Т. Чубаровой, следует привести выделенные Р. Н. Абрамовым четыре принципа, на которых основывается данная управленческая идеология. Это: 1) «концепт эффективности как первичной ценности, которой руководствуются в своих действиях и решениях менеджеры»; 2) «вера в универсалистский характер инструментов и методов управления»; 3) «менеджеры осознают себя как обособленную социальную группу, обладающую собственными интересами»; 4) «менеджеры рассматриваются как моральные агенты, заботящиеся об общественных интересах» [1, 92].

Все эти принципы реализуются в концепции управления проектами. Высокая степень профессионализации менеджеров проектов позволяет с достаточным основанием принять и два последних пункта из этого списка. Таким образом, данная управленческая дисциплина в высшей степени ориентирована на рациональность, эффективность, ключевую роль менеджеров в осуществлении работы. Кроме того, можно сказать, что управление проектами рассчитано на функционирование в крайне дифференцированном и индивидуализированном мире, в котором преобладает сложное и в то же время «штучное» производство, для которого проектная работа – наиболее адекватная форма организации деятельности.

Данные характеристики отсылают нас к моделям общества поздней современности или постсовременности, как они представлены в работах З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса и др. Эту же идею озвучивает цитируемый Р. Н. Абрамовым У. Энтеман в книге «Менеджериализм: возникновение новой идеологии». С точки зрения У. Энтемана, идеи, лежащие в основе идеологии менеджериализма, во многом те же, что и идеи, на которых базируются современные общества, причем, с точки зрения У. Энтемана, менеджериализм как идеология *формирует* социальный (как и экономический, и политический) порядок современных обществ» [1, 96].

Закономерной в таком случае становится экспансия «project management» в некоммерческие сферы: примером ее являются британские реформы общественного сектора (в частности, *здравоохранения*) М. Тэтчер [1, 98]. Более того, идея эффективного и профессионального управления проникает во все сферы и действует на всех уровнях общественного бытия. «Менеджеральная идеология общесоциального уровня, разрабатываемая в качестве инструмента символической рационализации, вполне успешно интегрируется на микроуровень, реализуясь в управленческих практиках и декларациях менеджеров в конкретных организациях и становясь инструментом когнитивной рациональности» [1, 98].

Итак, в рамках «project management» проект представляет собой сложно организованную систему деятельности, предполагающую комплексный состав участников и нестандартизируемые условия. Анализ такого объекта исследования наиболее интересен и практически ценен, с нашей точки зрения, в направлении анализа реальных практик осуществления управленческой деятельности. Составляющей этого анализа может и должен быть анализ идеологии, стоящей за этими практиками.

Мы видим свою задачу в том, чтобы предложить подход к социологическому исследованию практик, для которых ключевым является концепт «проект», позволяющий объединить предложенные в рамках социального проектирования и управления проектами видения и при этом открывающий возможность полноценного эмпирического изучения проекта.

Рассмотрим структуру проекта в том виде, в каком она разработана в рамках направления «управление проектами». Согласно стандарту в области управления проектами – «Руководству к Своду знаний по управлению проектами», «во многих случаях жизненные циклы проектов включают в себя фазы со схожими названиями и схожими результатами поставки» [6, 19]. Несмотря на уникальность каждого проекта, можно выделить наиболее базовые фазы, который проходят все проекты. «Жизненный цикл проекта, как правило, последовательно проходит через четыре стадии: определение, планирование, выполнение и предоставление (сдача) результатов клиенту» [4, 10], – отмечается здесь.

Обратим внимание на первые две фазы. «Определение» фактически представляет собой формулирование цели работы, а планирование – определение того, как должен в итоге выглядеть готовый результат. Представляется, что разработка проекта в том смысле, в котором он определяется в рамках социального проектирования, включает в себя содержание второй фазы проекта в том смысле, в котором он определяется в рамках управления проектами. Действительно, создание прототипа будущего объекта – это фактически первые стадии работы в рамках реализации ограниченного по времени и ресурсам комплекса действий, направленного на получение уникального результата.

Таким образом, интерпретации концепта «проект», которые сложились в рамках социального проектирования и управления проектами, можно рассматривать как взаимодополняющие. В этом случае эмпирическое социологическое исследование должно носить комплексный характер и делать акцент как на разработанной модели объекта, его соответствия потребностям пользователя (в том числе и в социальном аспекте), так и на практиках его осуществления.

По нашему убеждению, именно комплексный подход наиболее продуктивен, когда речь идет об изучении реальной деятельности по разработке и реализации новых объектов, поскольку он позволяет дать детальный ответ на два важнейших вопроса: 1) какой результат, какая модель объекта или свойства является желательной, целевой для социального актора; 2) какие практики социальный актор использует для того, чтобы ее достичь.

1. *Абрамов Р. Н.* Менеджерализм: экономическая идеология и управленческая практики // Экономическая социология. 2007. Т. 8, № 2.

2. *Агранович В. Б., Моисеева А. П.* Проектный менеджмент в социальной сфере. Томск: Изд-во ТПУ, 2008.

3. *Антонюк Г. А.* Социальное проектирование. Минск : Наука и техника, 1978.

4. *Грей К. Ф., Ларсон Э. У.* Управление проектами : практическое руководство. М. : Дело и Сервис, 2003.

5. *Милехина Е. В.* Философия техники: методическое пособие. СПб. : Изд-во РГИУ, 2004.

6. Руководство к Своду знаний по управлению проектами. Project Management Institute, Inc. Newtown Square, Pennsylvania, 2004.

7. *Скотт Р. В.* Конкурирующие логики в здравоохранении: профессиональная, государственная и менеджеральная // Экономическая социология. 2007. Т. 8, № 1.

8. Социология в России / под ред. В. А. Ядова. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998.

9. *Тощенко Ж. Т.* Социология. Общий курс. М. : Прометей: Юрайт-М, 2001.

10. Управление проектом. Основы проектного управления. / под ред. М. Л. Разу. М. : КНОРУС. 2006.

11. Чубарова Т. В. Управление медицинскими учреждениями: методологические подходы и новые тенденции // Главный врач. 2001. № 3.
12. Щюц А. Мир, светящийся смыслом. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
13. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). Project Management Institute, Inc, 2004.
14. Baumgartner J. S. Project Management. R. D. Erwin, 1963.
15. Guidelines For Managing Projects. Department for Business, Enterprise and Regulatory Reform. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.berr.gov.uk/files/file40647.pdf> (дата обращения: 8 июня 2010).
16. Lenfle S., Loch C. Lost Roots: How Project Management Settled on the Phased Approach Lost Roots (and compromised its ability to lead change in modern enterprises), 2009.
17. PMBOK. Project Management Body of Knowledge [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amazedev.com/pmbok-project-management-body-of-knowledge/> (дата обращения: 7 июня 2010).
18. Schwalbe K. An Introduction to Project Management. – Course Technology Cengage Learning – Boston, 2009.
19. Weaver P. The Origins of Modern Project Management. Mosaic. Project Services Pty LTD, 2007.
20. Wideman R. M. Cost Control of Capital Projects. – BiTech Publishers Ltd, Richmond, BC, Canada. 1995.

Статья поступила в редакцию 17.12.2010 г.

УДК 94(470.46=512.37)

А. А. Курапов

ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЛМЫЦКОГО БУДДИЙСКОГО ДУХОВЕНСТВА (XVII–XIX вв.)

Анализируется участие буддийского духовенства калмыков в создании национального законодательства на протяжении XVII–XIX вв., социально-экономическая мотивация и влияние на формирование законодательных актов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: буддийское духовенство, законодательство, легализация, законодательные реформы, съезд.

Одним из актуальных направлений современной исторической науки являются исследования влияния идеологии на политические процессы, происходящие в обществе и государстве. В истории государств, принявших буддизм в качестве государственной идеологии, вызывает несомненный интерес процесс последовательной реализации в государственной политике основных положений буддийского учения.

КУРАПОВ Андрей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по науке и экспозициям ОГУК «Астраханский музей-заповедник» (E-mail: Akurapov78@rambler.ru).

© Курапов А. А., 2010